

Скульптура, — 1998. — 22 сент. — с. 16

Савва Морозов на стройке нового здания Художественного театра. Лето 1902 г.

Москва, МХАТ, Морозовы...

КОНФЕРЕНЦИЯ

Юбилей — дело хорошее. Но еще замечательнее, когда в связи с тем юбилеем, о котором все знают и говорят, вспоминается другой, не такой шумный, но не менее значительный. В связи с грядущим столетием Художественного театра в знаменитом здании в Камергерском переулке прошла конференция, посвященная двухсотлетию дела Морозовых — известных московских промышленников и меценатов XIX—XX веков.

Нынешние "Морозовские чтения" — уже третьи, но они впервые проводились в стенах МХАТа имени Чехова, что организаторы посчитали очень символичным. "МХАТ всегда считался домом Морозова", — заявил во вступительном слове Анатолий Смелянский, отметив также, что Савва Тимофеевич всегда был для МХАТа больше, чем спонсором, "соделателем" театра, его содиректором. Во многом им определялись направление, идеология театра. МХАТ был уникальной моделью частного, не-

коммерческого театра в России, что было весьма рискованной затеей в то время, но насколько значительным оказался результат для театральной истории — не подлежит обсуждению.

На конференции вспомнили о Морозовых-промышленниках, одних из самых крупных в России того времени, и Морозовых — общественных деятелях, строителях больниц, попечительских заведений и храмов, коллекционерах и благотворителях. Благодаря Морозовым Государственный музей изобразительных искусств имени А.С.Пушкина и Музей народного искусства в Леонтьевском переулке обладают уникальными коллекциями произведений искусства (например, зал греческой скульптуры в ГМИИ полностью собран на средства Морозовых). 60 полотен было подарено Михаилом Морозовым Третьяковской галерее, а Алексеем Морозовым в дар Оружейной палате была передана уникальная коллекция серебра. На деньги Морозовых был построен Театр Незлобина (сегодняшний РАМТ), а нынешнее здание "Ленкома" тогда принадлежало Купеческому собранию, где Морозовы занимали видное место. Но все же главным достижением Морозовых — покровителей ис-

кусства был и остается Московский Художественный театр.

В период строительства здания в Камергерском Морозов буквально дневал и ночевал на стройке, позже лично следил за обустройством театра, а потом стал председателем его правления. Последнее вызвало сложности в его отношениях с Немировичем-Данченко: тот был недоволен, что "купец лезет в творчество". Того же мнения придерживался и Чехов, с которым Морозова связывали дружеские, но очень непростые отношения: "Морозов — хороший человек, но не надо подпускать его к сути дела", — говорил он. Морозов же всей душой болел за МХАТ и искренне интересовался творческой стороной дела, он ходил на все спектакли и радовался успехам театра. После смерти Морозова никто не проявлял столь пристального внимания к делам Художественного театра.

"Наконец-то мы чествуем того, кого нужно", — эта мысль звучала почти во всех выступлениях. Высказывалось множество идей, как сохранить наследие Морозовых: организовать музей, благотворительный фонд, дабы продолжать традиции знаменитой династии. Немало похвал в адрес организаторов конференции высказали потомки Морозовых, которые получили возможность встретиться.

Алиса НИКОЛЬСКАЯ